

сбились в море с пути. Наконец случилось так, что туман рассеялся и поднялся ветер. Тогда поставили паруса и начали совещаться, где лежит Ирландия, и не могли договориться об этом. У Арна было одно мнение, но большая часть людей возражала ему и говорила, что Арн совсем сбился с пути. Они говорили, что решение должно принадлежать большинству. Затем предложили решить Олаву, но Олав сказал:

– Я хочу, чтобы решение принадлежало тем, кто разумнее других. Потому что я считаю, что совет неразумных людей тем менее нам пригоден, чем больше их соберется вместе.

После того как Олав это сказал, спор прекратился, и Арн теперь решал, куда направить корабль. Они шли под парусами и день и ночь, и ветер все время был слабый. Однажды ночью случилось, что сторожевые люди вскочили и велели всем подняться как можно быстрее. Они сказали, что видят берег так близко перед собой, что корабль чуть не уткнулся в него. Парус был поднят, и дул совсем слабый ветер. Люди сейчас же поднялись, и Арн велел переменить паруса и изо всех сил постараться увести корабль от берега. Олав сказал:

– У нас нет здесь никакого выбора, так как я вижу, что волны разбиваются о прибрежные камни у самой кормы корабля. Надо как можно скорее спустить паруса. Мы примем решение, когда наступит день и можно будет узнать, что это за земля.

Затем они бросили якоря, и те сразу закрепились на дне. Много было разговоров в течение ночи, куда это они прибыли. И когда настал светлый день, они поняли, что это была Ирландия. Тогда Арн сказал:

– Я полагаю, что мы причалили в неудачном месте, потому что эта местность – находится далеко от гаваней и от торговых стоянок, где чужестранцев встречают с миром. Отлив оставил нас теперь на берегу, как рыбешку. И насколько мне известны законы ирландцев, я думаю, что они назовут своим то добро, которое мы везем с собой, потому что они считают потерпевшими кораблекрушение даже тех, чья корма еще меньше обнажилась во время отлива.

Олав сказал, что им не нанесут вреда.

– Но я видел, – продолжал он, – как в начале дня на берег сбегалось множество людей, и эти ирландцы поражены прибытием корабля. Затем сегодня утром, когда был отлив, я видел, что рядом с этой косой есть морской рукав, из которого часть воды не уходит в море. И если наш корабль не поврежден, то мы сможем спустить на воду лодку и перетащим наш корабль туда.

Там, где они бросили якорь, дно было глинистое, и ни одна доска на их корабле не была повреждена. Они перетащили корабль в указанное Олавом место и стали там на якорь. Несколько позднее множество людей явилось на берег. Затем два человека на лодке подъехали к кораблю. Они спросили, кто владельцы этого корабля. Олав ответил и вел речь по-ирландски, точно так, как они спросили. Однако когда ирландцы узнали, что прибывшие норвежцы, то они потребовали, согласно своему закону, чтобы те отдали свое добро, и сказали, что им не будет никакого вреда до тех пор, пока король не вынесет решения. Олав отвечал, что таков закон, если у торговых людей нет с собой толмача.

– Я же скажу вам по правде, – продолжал он, – что перед вами мирные люди. Однако мы все же не сдадимся без сопротивления.

Тут ирландцы подняли боевой клич, вошли в воду и пытались втащить корабль с людьми на берег. Там было так мелко, что вода достигала не выше подмышек, а тем, кто был высок ростом, она достигала до пояса. Однако водоем, в котором плавал корабль, был настолько глубок, что там нельзя было достать дна. Олав велел взять оружие и встать по бортам корабля от носа до кормы. Они стояли настолько тесно, что все было закрыто щитами. Снизу каждого щита высывалось острие копья. Олав встал на носу, и вот как он был вооружен: он был одет в броню, и на голове у него был позолоченный шлем; он был опоясан мечом, рукоятка которого была украшена золотом; в руке у него было копьё с крючком, которым можно было также и рубить, с великолепными украшениями на наконечнике; перед собой он держал красный щит, на котором был нарисован золотой лев.

Когда ирландцы увидели это снаряжение, то их охватил страх, и они подумали, что здесь не так легко будет отобрать имущество, как они полагали. Поэтому ирландцы прекратили наступление и сгрудились толпой. Вскоре среди них пошли толки, что это, очевидно, боевой корабль и что следует ожидать еще других кораблей. Поэтому они спешно отправили весть королю. Это оказалось легко, потому что король находился совсем недалеко на пиру. Он сразу прискакал вместе со своими людьми туда, где стоял корабль.

Расстояние от корабля было достаточно близким, чтобы люди могли слышать друг друга. Ир-